

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Депутатские будни

Дисклеймер! Все имена и события вымышлены, все совпадения — случайны.

Депутат средней палаты Парламента одного маленького независимого государства, чье название практически неизвестно широкому кругу обывателей, Глеб Мавродьевич Казнокрадов от партии «Несправедливость» прибыл на работу в Серый дом в мрачном расположении духа. Сегодня был последний день, когда он должен был вынести на обсуждении в свой профильный комитет новый законопроект. Заседание было назначено на 5 часов вечера, а в документе до сих пор зияли огромные дыры. Как назло его главный помощник, мозг депутатского штаба, убыл в служебную командировку на Каймановы острова, чтобы оформить несколько оффшоров. Поэтому Глеб Мавродьевич вынужден был сам заниматься законотворчеством, что для него было непривычно и очень обременительно. Войдя в кабинет, депутат первым делом вызвал трех своих помощниц. Три молодые барышни, которых по внешнему виду вполне можно было бы принять за очередной состав ВИАгры, выстроились перед ним в шеренгу, покорно ожидая распоряжений.

— Значит так... Сегодня много работы! Жанна — в приемную! И чтоб ни одну сволочь в мой кабинет не пускать! Меня нет ни для кого. Все понятно?

— Да, Глеб Мавродьевич, — шатенка облегченно вздохнула и бочком выскользнула из кабинета.

— Надя, ты садись напротив. Будешь стенографировать. И сними свою дурацкую юбку! А то даже коленок не видно, глаз положить некуда.

Брюнетка без лишних слов избавилась от этой детали одежды, предъявив шикарные длинные ноги в ажурных черных чулках.

— Я не понял?! А чего это ты в трусах? Расслабилась что ли?!

— Так холодно на улице, Глеб Ма...

— Я тебя спрашивал что-ли? Снимай живо!! И чтоб никаких ногу на ногу!

Помощница шмыгнула носом, стыдливо опустила глаза и одним движением спустила свои трусики. Потом села в кресло напротив, широко разведя ноги в стороны, и, вооружившись блокнотом и ручкой, приготовилась писать. Депутат несколько секунд рассматривал сальными глазками ее гладко выбритую, как ему нравится, киску, а затем обратился к третьей дамочке.

— Вера, ну а тебе, думаю, и так все ясно.

Блондинка кивнула и стала обреченно раздеваться. Оставшись совсем голой, она опустилась на карачки и полезла под стол шефа. Тот терпеливо ждал, пока девушка расстегнет его ширинку, вынет наружу член и начнет медленно, с чувством, толком и расстановкой его сосать. После этого депутат с наслаждением откинулся в своем кресле и начал методично диктовать:

— Статья третья... Субъект права, в отношении которого совершаются деяния, носящие характер...

Спустя час Глеб Мавродьевич почувствовал, что Вера начинает уставать. Ее движения стали монотонными и уже не приносили ему того удовольствия, как в самом начале.

— Хватит, с тебя, Верочка. Иди отдыхай...

Надя, услышав эти слова, вздрогнула, приготовившись к худшему, чем вызвала усмешку

начальника.

— Не напрягайся! Тебя не трону, — осклабился он, — Кто ж тогда стенографировать будет? Тебе, Верка, кстати, наука! Ученье — свет! Умела бы, как она работать, не ползала бы сейчас на карачках! Одевайся и Жанну смени в приемной. И пусть чаю мне принесет.

У блондинки, похоже, все затекло, так как она с трудом сумела встать и одеться. Нижнее белье она предусмотрительно надевать не стала, так как рабочий день только начался. Когда девушка вышла из кабинета, шеф продолжил диктовку:

— Статья шестая. Продолжаем с новой строки. При рассмотрении заявлений граждан, столкнувшихся с вышеописанными явлениями, следует руководствоваться...

Жанна появилась в кабинете уже раздетой и с дымящейся чашечкой чая в руках. Поставив ее перед боссом, она собралась было тоже лезть под стол, но депутат остановил ее.

— Не-е! Верка мне все хозяйство свои языком изъелозила. На коленки сядешь.

Он отхлебнул чаю и откатился в кресле назад, после чего для удобства спустил свои брюки до щиколоток. Шатенка обошла стол и с готовностью оседлала глядящий в потолок член начальника. Оказавшись внутри сочной тесной дырочки помощницы, депутат довольно крякнул и потрепал Жанну по ее роскошным сиськам.

— Обожаю твою пизденку! Ни разу не пожалел, что на работу тебя взял. Теперь двигайся, но не спеша! Не хочу пока кончать... Комиссия обязана всесторонне рассмотреть все обстоятельства и вынести взвешенное решение, отвечающее всем...

Через 30 минут плодотворный творческий процесс был прерван мерзким зуммером селектора. Низкий, с хрипотцой, голос Веры сообщил:

— Глеб Мавродьевич, к Вам глава межрегиональной группы Полина Миловидовна Вагина (с ударением на 1-й слог). По очень срочному делу.

— Черт! Ну пусть заходит...

В кабинет буквально ворвалась грузная женщина лет 45 с ужасающей высокой укладкой, на которую ушло, кажется, литра два лака для волос.

— Ну, Глеб, ты и натаскал своих! Пускать меня не хотела! Ни в какую! — она хотела было высказать еще что-то, но быстро оценила обстановку и сразу повеселела, — О-о! Я не помешала?

— Да нет, Полиночка. Когда ты мешала? Хотя работы сейчас действительно по горло. Что-то срочное?

— Эммм... Если честно, забыла уже, зачем пришла. Как увидела, что тут у тебя творится, вылетело все сразу...

— Ну вспомнишь — заходи. У меня правда цейтнот...

— Ладно-ладно! Не буду мешать! Эххх! Хороши у тебя помощницы! Трудятся, не сводя ног!, — она гадко засмеялась, — не то, что мои охломоны! Отлынивают, сволочи, от своих прямых обязанностей при любом удобном случае. Старая я им, наверное, кажусь!

— Полиночка, да брось ты! Ты еще в самом соку!, — без зазрения совести соврал Казнокрадов.

— Так может... Мы стобой замути́м прямо сейчас, а? По старой, так сказать, памяти?

Не дожидаясь ответа, обрюзгшая депутатка согнала Жанну с члена шефа, как нашкодливую кошку. Затем она без лишних слов задрала свою юбку, обнажив дряблые ляжки, стянула огромные корректирующие трусы и встала к столу раком.

— Давай, жеребец! Вставь мне! Что-то завелась я не на шутку!

Ссориться с влиятельной главой депутатской группы у Глеба в планы не входило. Слишком много материальных благ от нее зависело. Поэтому депутату ничего не оставалось, кроме как встать и пристроиться к женщине сзади. Его член провалился в ее влагалище, как в пустоту. Надя тут же отвернулась, с трудом спрятав предательскую усмешку. Потрахов коллегу немного для виду, Глеб понял, что ни кончить, ни тем более доставить Полине удовлетворение таким макаром не удастся. Вопиющая разница в размерах их половых органов делала это невозможным. Но как то проблему решать было надо, иначе похотливая обладательница уродливой укладки никуда не уйдет.

— Поль, а давай в другую дырочку? А Жанна полижет?

Партнерша легко согласилась:

— Давай! Вставляй его в жопу!

Глеб без труда вошел в очко Полины. Оно тоже было неслабо растряхано, но, по крайней мере, ощущалось трение об стенки. Затем депутат сделал знак Жанне расположиться между ног Вагиной. Девушка сморщилась от отвращения, но послушаться не посмела. Совместными героическими усилиями, минут за 15, Глеб Мавродьевич со своей помощницей все же сумели довести Полину Миловидовну до оргазма, который был весьма своеобразным. Женщина просто громко ойкнула и присела, а уже через секунду выглядела, словно ничего не произошло.

— Спасибо, Глебушка! Порадовал! Не забуду. И девочка у тебя старательная. Не отдашь ее в мою группу на стажировку?

— Подумаю... , — хмуро ответил депутат.

Полина тем временем натянула свои трусицы, оправила юбку и, послав на прощание кокетливый (по ее извращенному мнению) воздушный поцелуй, убралась восвояси.

Глеб чувствовал себя так, словно искупался в дерьме. Жанна сидела на полу, с трудом подавляя рвотные позывы. Шеф жалостливо погладил ее по голове.

— Спасибо тебе. С меня причитается. Умойся и можешь домой идти. Все равно не смогу на тебя сегодня спокойно смотреть. Мы тут втроем закончим.

Скрывшись в санузле, Глеб Мавродьевич трижды с мылом вымыл свой увядший член, после чего заставил себя вернуться к работе. Более того, он даже заставил Надю надеть обратно трусики с юбкой. Дело в том, что взгляд даже на аккуратную симпатичную молодую щелочку брюнетки вызывал у него неприятные ассоциации.

Напряженная работа продолжалась до 4-х часов. Еще минут 40 ушло у Нади с Верой, чтобы в четыре руки перепечатать конспект. Глеб Мавродьевич лично отнес все копии законопроекта в свой комитет. (Специально для egoto.org— секситейлз.орг) Там он отпросился с совещания под предлогом «чтобы не оказывать давления своим предвзятым мнением», и вернулся обратно. В кабинете он был встречен двумя своими изрядно повеселевшими помощницами.

— Ну что, девчонки, поздравляю! Мы заслужили небольшой отдых! Избушку — на клюшку, живо! Я пока шампанское разолью, а вы — готовьтесь порадовать своего босса!

Больше ничего объяснять было не нужно. Девушки быстро разделись и помогли избавиться от одежды своему шефу. Распив на брудершафт бутылку шипучего напитка, Глеб Мавродьевич предложил свою любимую игру: когда его помощницы становятся рядышком раком к столу, а он входит в каждую по очереди и совершает 5 фрикций. Стимул был стоящий: та, в которую он кончит, освобождалась от сексуальной повинности на неделю.

В этот раз участниц было всего 2, так что шансы на успех каждой повышались. Повезло Наде,

которая с радостным ковбойским «Йехуу!» приняла в себя всю изрядную порцию спермы, скопившейся за день. Глеб выдавил из себя все до капли и с достоинством удалился в душ. А Вера, по другому правилу той же игры, язычком стала подмывать свою коллегу...

* * *

Через 3 дня...По сообщениям новостных агентств, сегодня средней палатой Парламента большинством голосов сразу во всех чтениях был принят законопроект депутата Казнокрадова «О мерах по борьбе с сексуальными домогательствами на рабочем месте». Принятие этого закона стало важным этапом в